

RU

Двоемирие в романе Д. Джонсон «В самой глубине»

Чемезова Е. Р.

Аннотация. Цель исследования - определить принципы функционирования модели мира в романе Д. Джонсон «На самой глубине». В статье описываются черты модели мира в современной английской литературе и рассматривается специфика функционирования двоемирия в романе Д. Джонсон «На самой глубине». Научная новизна исследования заключается в том, что роман Д. Джонсон «На самой глубине» и поэтологические вопросы, связанные с моделями мира и их трансформациями в современной литературе Великобритании, оставались вне литературоведческих исследований. В результате доказано, что модель мира в романе Д. Джонсон «На самой глубине» функционирует по принципу трансформированного мифологического (эпического) двоемирия, что объясняется фактическими хронотопическими границами и их преодолением в художественном мире исследуемого романа и спецификой динамики образной парадигмы.

EN

Two-Worldness in the Novel “Everything Under” by D. Johnson

Chemezova E. R.

Abstract. The paper aims to identify the principles of world model functioning in the novel “Everything Under” by D. Johnson. The article describes characteristic features of world model in the modern British literature and reveals the specificity of “two-worldness” functioning in the novel “Everything Under” by D. Johnson. Scientific originality of the study lies in the fact that D. Johnson’s novel was not previously subjected to literary analysis and poetological problems associated with world model transformations in the modern British literature have not been previously investigated in the domestic literary criticism. As a result, it is proved that D. Johnson’s novel is based on the principle of transformed mythological (epical) two-worldness. This can be explained by the existence of natural chronotopic borders which the writer tries to overcome and by the specificity of figurative paradigm dynamics.

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена значительным интересом к современному литературному процессу в Великобритании и его представителям. Роман Д. Джонсон «В самой глубине» – образец новейших тенденций в художественном дискурсе, что подтверждается фактом признания писательницы, попавшей в шорт-лист Букеровской премии в 2018 благодаря написанию данного произведения. Художественное двоемирие представляется, с одной стороны, типичной тенденцией для англоязычной литературы, что ранее уже рассматривалось в публикациях (Чемезова, 2019), и, с другой стороны, трансформированной формой двоемирия, функционирующей по постнеклассическим законам. Необычным явлением предстает репрезентация художественного мира романа, основанного на варианте двоемирия, построенном на основе мифологического хронотопа и антимира. Особый интерес представляют моменты, которые обозначают связь образной парадигмы и хронотопа, что проявляется через гендерные трансформации и пограничные состояния.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: во-первых, выявить особенности двоемирия в романе Д. Джонсон «В самой глубине»; во-вторых, описать динамику функционирования модели художественного мира романа Д. Джонсон «В самой глубине»; в-третьих, проследить трансформации и репрезентацию пограничных состояний в системе образов.

Для анализа двоемирия и его функционирования в романе Д. Джонсон «В самой глубине» в статье применяются следующие методы исследования: системный подход и метод литературной герменевтики. С помощью системного подхода обеспечивается аналитическое описание характеристик двоемирия и его трансформаций в свете научных исследований и в литературных текстах. Метод литературной герменевтики применяется для интерпретации образных парадигм в романе Д. Джонсон «В самой глубине».

Теоретическая база исследования представлена работами исследователей, изучавших общие проблемы художественного мира, двоемирие и антимира (Е. Алеева, М. Бахтин, С. Бочаров, М. Гаспаров, Е. Ермаков, Д. Лихачёв, Ю. Лотман, Е. Лунина, С. Толкачев и др.), а также учёных, рассматривающих современный литературный процесс в Великобритании (В. Емелин, Н. Киреева, Н. Маньковская, Н. Лихина, В. Пестерев, С. Толкачев и др.). В существующих публикациях внимание ученых привлекали общие вопросы современной британской литературы, жанровое своеобразие, сюжетные компоненты и мотивная организация романов XX и XXI веков, но творчество Д. Джонсон в целом, как и роман «В самой глубине» в частности оставались вне литературоведческих изысканий.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в преподавании курсов истории зарубежной литературы, истории литературы англоязычных стран, для разработки спецкурсов, посвященных изучению современного литературного процесса, специфике британской литературы и литературоведческому анализу художественного дискурса.

Основная часть

Говоря о понятии двоемирия в художественном тексте, следует обозначить связанные с ним определения, которые составляют терминологический аппарат нашего исследования.

Двоемирие является одной из возможных моделей художественного мира произведения. Обращаясь к трудам М. Бахтина (2021а), необходимо отметить значимость и емкость его определения: «Мир художественного видения есть мир организованный, упорядоченный и завершённый помимо заданности и смысла вокруг данного человека как его ценностное окружение: мы видим, как вокруг него становятся художественно значимыми предметные моменты и все отношения – пространственные, временные и смысловые. Эта ценностная ориентация и уплотнение мира вокруг человека создают его эстетическую реальность, отличную от реальности познавательной и этической (реальности поступка, нравственной реальности единого и единственного события бытия), но, конечно, не индифферентную к ним». Следует отметить, что художественный мир – это единство времени, пространства и образной системы, которые существуют по определяемым авторским замыслом законам с учетом динамики и поэтологических элементов.

Современный литературный процесс стремится к новым тенденциям в конструировании художественного мира, что приводит к формированию специфических, часто трансформированных, моделей мироустройства. Так, одним из вариантов современной художественной модели мира является двоемирие. Двоемирие – это модель художественного мира, характеризующаяся хронотопическим разделением, каждое из которых имеет собственные законы миропорядка, как и законы переступания границы между такого рода мирами.

Вопрос функционирования художественного мира по модели двоемирия часто рассматривается отечественными исследователями, как культовыми литературоведами (М. Бахтин, Д. Лихачев, А. Лосев, Ю. Лотман и др.), так и современными учеными (Е. Канарская, Г. Лушникова, Н. Пращерук, Е. Цюпка и др.).

М. Бахтин (2021b), рассматривая формы времени и хронотопа фольклорного типа, отмечает, что, несмотря на сюжетное и временное единство, они могут раздвигаться в связи с дифференциацией общего и индивидуального, реального и сакрального: «...члены комплекса переживают внутреннее распадение и трансформацию. (Привычные элементы пространства) отходят в быт, уже индивидуализующийся. <...> ...они входят в обряд, приобретая здесь магическое значение (вообще специфически культовое, ритуальное). Обряд и быт тесно сплетены друг с другом, но внутренняя граница между ними есть».

Мироощущение границы и хронотопической двоякости также рассматривается Д. Лихачевым (2021), который выдвигает теорию антимира, в котором, благодаря смеху, выделяются обратные реальному миру черты: «...мир является результатом смехового раздвоения мира и, в свою очередь, может двоиться во всех своих проявлениях. <...> И тут и там раздвоение мира: в стилистической симметрии – с целью разрушения материальности и уничтожения конкретности мира, в смеховом раздвоении мира – с целью подчеркивания его материальности, бессмысленности, а также роковой предрешенности, неизбежности (например, невозможности человеку вырваться из оков нищеты, из-под власти горя, избавиться от социальной зависимости и т.д.)».

Следует отметить, что функционирование модели двоемирия в современном литературном процессе под воздействием направления постмодернизма и метамодернизма осуществляется по законам антимира, основанного на фольклорном и мифологическом порядке в трансформированной форме.

Произведения, создаваемые Д. Джонсон, многие критики называют «странными» (Waldman, 2018). В своем романе «В самой глубине» молодая писательница воссоздает античный драматичный сюжет, меняя в нем гендерные установки и преломляя через мифологические и фольклорные элементы территории Оксфордшира, на которой происходят события.

Сюжет романа «В самой глубине» можно описать следующим образом: обычное или знакомое становится странным. «Странное» определяет переживание повседневной вещи, помещенной в табу или жуткий контекст, например, человеческое лицо на восковой фигуре или предмет домашнего обихода, который постоянно появляется не в той комнате. К. Уолдман отмечает, что «сверхъестественное» описывает тревогу из-за невозможности отличить плохое от хорошего, удовольствия и неудовольствия. В мифе об Эдипе само пророчество является сверхъестественным: Эдип убьет своего отца и займется сексом со своей матерью. Это понятие делает семейное опасным, соблазнительным, ужасающим. Именно с этим сталкиваемся мы в романе Д. Джонсон, погружаясь в дефрагментированное пространство романа.

В романе все части в главах называются одинаково, в соответствии с пространством, в котором, гипотетически, должно происходить действие, но, на самом деле, «пространственные» названия более соотношены с временными промежутками событий. Так, например, части под названием «Коттедж» повествуют о настоящей жизни главной героини, Гретель, которая ищет и находит свою мать Сару, части «Река» и «Охота» – о событиях прошлого, а части «Сара» – о судьбе матери героини.

Пространственная организация романа Д. Джонсон «В самой глубине» – это лишь фон, отражающий внутренний мир героев, что вполне соответствует классическому восприятию эпического жанра. Реки в романе Д. Джонсон несут особую роль, они демонстрируются как грязные, непредсказуемые, коварные, полные полузатопленных объектов и неуловимых существ. Реки активизируют антимир, создаваемый автором, вызывают подвижность памяти, а также языка, гендера и сексуальности, лишая произведение каких-либо ограничений, что в полной мере отражает законы «темного» мира, в котором мы видим не только свой антиязык и антиповедение, но и разрушение гендерных норм и их восприятия.

Разделение художественного мира романа по принципу модели двоимирия осуществлено по законам антимира. Пограничная зона, река, вокруг которой происходит большинство событий, выступает как красная нить, отделяющая мир реальности от антимира. Следуя логике построения антимира, все, что около реки, в ней и за ней является пространством «Чужого». Мифологическая организация пространства оправдана образом змея Бонака, который фигурирует в пространстве антимира и преодолевает границу лишь в конце хронологического повествования.

Бонак – это хтоническое существо, которое поддерживает мироустройство, после разрушая привычный ход событий. Бонак – это один из вариантов змея Ермунганда, которого в скандинавской мифологии обозначают как змей Мидгарда, змей мира людей или мировой змей, который обитал в мировом океане. Когда Ермунганд шевелился, на земле происходили катаклизмы и разрушения. В момент Рагнера, конца света, он выплывет из океана. В то же время «Бонак» – это обратное прочтение слова «каноб» – «звезда первой величины, в южном созвездии Арго» (<https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/253250>), обращает нас также к античной мифологии и путешествию Ясона и аргонавтов.

Поиски Бонака и его убийство охватывают весь роман, что является типичным игровым, антимировым квестом, который преодолевают герои, ступая на путь поиска: «Ты преследовала его с юга на север и с севера на юг. Бонак – словно он знал, кто был у него на хвосте – плавал до тех пор, пока не доплыл до того места под соснами, и только там остановился. Ты видела, как он выбрался на сушу, зарылся во влажный ил, чтобы охладиться, и стал обсыхать на солнце. Ты наблюдала, как он охотился за вялой, ленивой рыбой или выжидал в засаде грызунов, приходивших на водопой. Он был умным. Ты наблюдала, как он охотится на птиц, притаившись под водой и выставив веточку, зажатую в зубах, чтобы приманить их. Между вами установилась взаимосвязь» (Джонсон, 2019, с. 266).

Преследование Бонака вполне оправдывается мифологическим устройством двоимирия: героини становятся новой трансформированной вариацией эпического героя, что соответствует эпической форме мотива выживания змея. Герои представляются в современной форме и больше похожи на антигероев, которые, помимо антиповедения, имеют даже свой антиязык: «Язык (героинь) сыграл с (Гретель) злую шутку в школе. (Гретель) сказала учительнице, что (ей) нужно кое-что обхекать, обозвала одного мальчишку гарпилябией» (Джонсон, 2019, с. 40). Это не просто антиязык, а «язык загадок», в котором есть слова, использованные не по назначению или придуманные матерью героини и нарушающие процесс коммуникации с внешним миром. В. Топоров говорит о таком антиязыке: «Существенно, что загадка часто не предполагает нахождения ответа со стороны непосвященного, и в таких случаях криптографические задачи важнее коммуникационных. Характерно, что язык загадок во многих традициях резко отличается от языка других фольклорных жанров вообще и в сторону непонятности, в частности» (Цит. по: Успенский, 1994).

Динамика в художественном мире романа напрямую зависит от антимира, что можно отметить, обратившись к Рисунку 1.

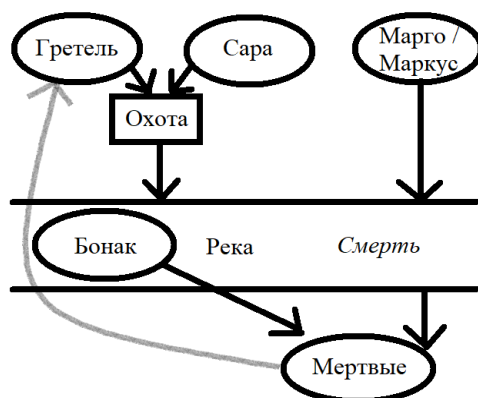

Рисунок 1. Пространственная динамика романа Д. Джонсон «В самой глубине»

Так, следует отметить и зависимость деятельности героев в художественном мире от пограничной зоны, реки. Именно о мифологическом пространстве, переходе в антимир повествуют части «Охота» и «Река». Герои связаны с «теневым» миром. Как отмечает Д. Лихачев (2021), «это мир “низовой”, мир материальный, мир, обнаруживающий за ширмой действительности ее бедность, наготу, глупость, “механичность”, отсутствие смысла и значения, разрушающий всю “знаковую систему”, созданную традицией».

Часть героев уже существует в антимире, помимо мифологического существа Бонака. Например, отец Маркуса (Марго) и Гретель, Чарли живет на лодке: «У него был хозяйственный вид. <...> Он был слишком тощий. <...> Все у него было слишком острым. Было что-то в очертаниях его тяжелых рук, в его позвоночнике, проступавшем через шершавую кожу, в лодке, качавшейся под ним» (Джонсон, 2019, с. 55). Сара, мать Гретель, приходит к Чарли и живет с ним на лодке. Сама по себе лодка – это нарушение обыденного уклада жизни, ведь на лодке, на реке жить нельзя. Следуя за Дж. Трессидером (1999), стоит отметить, что лодка «представлялась средством перехода из материального мира в духовный. Символическая колыбель для душ, которые ждут возрождения, лодки пересекали опасные места загробного мира... или плыли по течению с телами вождей, как у народов Амазонии. В греческих мифах лодка, управляемая перевозчиком Хароном, доставляла души умерших через реку Стикс в загробный мир».

Динамика героев в романе Д. Джонсон «В самой глубине» напрямую зависит от антимира и его «речного» топоса, относительно которого расположены локации персонажей, что продемонстрировано на Рисунке 2.

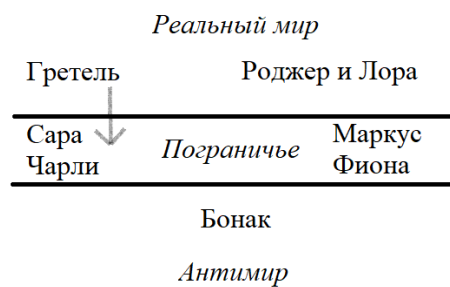

Рисунок 2. Пространственное разделение образов романа Д. Джонсон «В самой глубине»

Так, река и проживание в лодке на реке делает героев отчужденными от мира реального. Они нарушают законы, не живут в недвижимом доме, выбирая динамику, не стоят твердо на земле, качаясь на волнах. На реке, в лодке у Чарли и Сары рождается Марго (девочка, которую они теряют) и Гретель (главная героиня).

Двойственность, характерная для двоemiрия, отражается и в образных парадигмах художественного мира романа Д. Джонсон «В самой глубине». Большинство героев собраны в пары и отражаются как в мире реальном, так и в антимире, что отмечается на Рисунке 3.

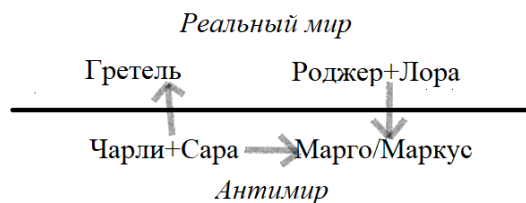

Рисунок 3. Образные парадигмы романа Д. Джонсон «В самой глубине»

Образные парадигмы связывают между собой не только раздвоенные и удвоенные парные элементы системы, но и сдвоенных персонажей, что отражается в исследованиях отечественных ученых. Ю. Лотман (1992) называет подобные явления в художественном произведении «двойным кодом», и это подтверждается не только реальностью и ирреальностью происходящих в пространстве романа событий, но и вышеупомянутым языком и антиязыком героев. Опираясь на исследование В. В. Лепахина (2021), следует отметить «различные толкования термина-омонима “двойничество”». <...> Этих типов, на наш взгляд, три: двойничество, возникающее по типу 1) у-двоения, 2) с-двоения, 3) раз-двоения».

Так, в образной парадигме сформировались все варианты антимирной двоякости. У-двоение проявляется как «двойничество, основанное на противопоставлении персонажей, являющихся воплощением различных нравственных понятий, в частности добра и зла, связанных с ними удачливости и невезения, силы и слабости, красоты и уродства» (Лепахин, 2021). История пар Чарли и Сары (биологических родителей Гретель и Марго) и Роджера и Лоры (приемных родителей Марго) функционирует именно по такому принципу. Роджер и Лора – родители, которые представляют собой стабильность и воплощение идеала общества: у них есть: свой дом, рутинные дела. Во время пропажи Марго их переживаниям нет предела, и они долгие годы надеются найти свою приемную дочь. Чарли и Сара – не стабильны, их мир и жизнь на лодке соответствуют лишь антимирным законам бытия. Теряя Марго, они рожают Гретель, стараясь не вспоминать о потерянной дочери, и не узнают ее, когда она, представившись Маркусом, приходит жить к ним случайно.

«С-двоение» реализуется как «двойничество, основанное на мотиве “Перемена пола” (по международной классификации) или “Девушка-юноша”. Двойничество связано с переодеванием девушки в воина, монаха, студента, иногда заканчивающегося, например, по причине проклятия, действительной перемены пола» (Лепяхин, 2021). Два персонажа поддаются антимирному сдвоению и обретают новые функции – это Марго и Фиона. «Марго сказала ей... что Фиона была женщиной в мужском теле. <...> Фиона доставала из кармана карандаш для глаз, наклоняясь к Марго, и проводила тоненькую линию усов над ее верхней губой» (Джонсон, 2019, с. 115). Так Марго «приняла решение, как поступить, и назад пути не было. Мальчиком ей будет легче. Она знала это внутренним знанием. <...> Она обернула грудь пищевой пленкой, потом еще раз и еще. <...> Ей шестнадцать, и она уже не тот человек, каким была раньше» (Джонсон, 2019, с. 145). Марго принимает решение не тогда, когда знакомится с Фионой, а именно приходя к реке, сбежав от приемных родителей и случайно столкнувшись со своей биологической матерью, отцом и сестрой, узнавая о Бонаке и переходя в пограничное состояние, приближенное к антимирному. Фиона также приходит к состоянию антигероя, со сменой пола обретая сверхъестественные способности: «Перемены, происходившие с ней, помимо того, что она сделалась женщиной. Сущие мелочи поначалу: она ловила чашки, падающие со стола, выходила с зонтиком даже при ясной погоде. <...> Как будто в мозгу имелись полости, словно морские пещеры, периодически наполнявшиеся знанием, которого раньше там не было» (Джонсон, 2019, с. 209).

«Раз-двоение» представляется как «двойничество, вызванное противопоставлением в сознании героя идеала и действительности, оно очень часто связано с мотивом сумасшествия героя» (Лепяхин, 2021). Подобное состояние наблюдается у главной героини. Гретель, с одной стороны, ответственный работник и лексикограф в Оксфорде («лексикографы – причудливое племя. Хладнокровные тугодумы, разборчивые в словах» (Джонсон, 2019, с. 16)), а с другой стороны, Гретель знает о Бонаке и видит мертвых, что часто граничит с сумасшествием: «Я вижу холодное лицо Маркуса в окнах, залитых дождем, он смотрит на меня из зеркала, когда я чищу зубы, он стоит за твоим креслом. Бонак тоже здесь, громыхает где-то поверху, над нашими головами, или отмокает в ванной. <...> В углу в гостиной бурлит река, размывая плитки на полу. Сквозь влажную штукатурку прорываются корни деревьев, завиваясь вокруг нас. Я слышу – в ночи – звук поезда. Вижу, как на волнах качаются лодки с плоскими кабинами, и на одной из них человек вырезает блесну» (Джонсон, 2019, с. 305).

Двойственность образной парадигмы между персонажами, их частое противопоставление и опыт перехода в антимир являются характерной чертой двоемирия в романе Д. Джонсон «На самой глубине». Система образов романа функционирует динамично, несмотря на дефрагментированную хронологическую модель повествования.

Заключение

Следует отметить, что двоемирие в романе Д. Джонсон «На самой глубине» представляет собой трансформированную, в соответствии с современными тенденциями постмодернизма и метамодернизма, мифологическую модель мира, в которой эпический герой (Гретель) свободно пересекает границы между миром реальным и антимиром, взаимодействуя с представителями двух миров. Система образов представляет собой двойные парадигмы, основанные на принципах у-двоения, с-двоения и раз-двоения, что подтверждается динамикой образов в пространственно-временном континууме произведения.

В ходе проделанной работы открывается перспектива для дальнейшего исследования произведений зарубежной литературы, в частности современного литературного процесса в англоязычных странах, с целью выявления трансформаций моделей мира в художественных текстах различных жанров.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Автор и герой в эстетической деятельности. 2021a. URL: http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/5_1.html
2. Бахтин М. М. Фольклорные основы раблезианского хронотопа. 2021b. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/bakhtin_hronotop/hronotop8.html
3. Даль В. И. Каноб. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/253250>
4. Джонсон Д. В самой глубине. М.: Эксмо, 2019.
5. Лепяхин В. В. К вопросу о теме «двойничества» в древнерусской литературе и фольклоре. 2021. URL: http://acta.bibl.u-szeged.hu/747/1/dissert_slav_011_012_suppl_059-074.pdf
6. Лихачев Д. С. Смех как мировоззрение. 2021. URL: <http://philologos.narod.ru/smeh/smeh-lihach.htm>
7. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и топологии культуры. 1992. URL: <http://yanko.lib.ru/books/cultur/lotman-selection.htm>
8. Тресиддер Дж. Словарь символов. 1999. URL: https://www.booksite.ru/localtxt/tre/sid/der/tresidder_d/slovar_sim/index.htm
9. Успенский Б. А. Антиповедение в культуре Древней Руси. 1994. URL: http://krotov.info/history/11/uspensky/uspens_01.htm
10. Чемезова Е. Р. Модели двоемирия в англоязычной литературе // Векторы развития современной англоязычной литературы. Симферополь: ИТ «Ариал», 2019.
11. Waldman K. Daisy Johnson's Uncanny Début Novel Rewrites Oedipus. 2018. URL: <https://www.newyorker.com/books/page-turner/daisy-johnsons-uncanny-debut-novel-rewrites-oedipus>

Информация об авторах | Author information**RU****Чемезова Екатерина Рудольфовна¹**, к. филол. н.¹ Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Ялта

EN**Chemezova Ekaterina Rudolfovna¹**, PhD¹ Humanities and Education Science Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta¹ chemezova4@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 23.10.2021; опубликовано (published): 28.12.2021.

Ключевые слова (keywords): художественный мир; двоемирие; антимир; Д. Джонсон; современная британская литература; artistic world; two-worldness; anti-world; D. Johnson; modern British literature.